18+

ВАЛЕНТИН ШЕНТАЛА

Тайна принцессы

СОЦИАЛЬНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Валентин Шентала

Тайна принцессы. Социально-фантастический роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50436892
ISBN 9785449816641

Аннотация

Это мой ответ на роман Д. Брауна «Код да Винчи». Вполне может быть, что культовый писатель прав! Но даже тогда, через пару веков после полной победы Царицы Небесной, мир снова может оказаться на грани мировых войн из-за одной-единственной ошибки!

Содержание

ГЛАВА I. И КЛОУНОВ УБИВАЮТ 7
ГЛАВА II. ПРИЁМНАЯ ДЕПУТАТА ГЕКЛА 9
ГЛАВА IV. НОМЕР ОТЕЛЯ 15
ГЛАВА V. ТИУ ТИН У СЕБЯ ДОМА 18
ГЛАВА VI. 1800 ЛЕТ НАЗАД: ДОРОГА В ГОРУ 21
ГЛАВА VII. РАЗГОВОР С ПРОКУРАТОРОМ 23
ГЛАВА VIII. ШАХМАТНАЯ ПАРТИЯ С ГЕКЛОМ 27
ГЛАВА X. ПО ДОРОГЕ В ПОРТ 32
ГЛАВА XI. ВОСХОЖДЕНИЕ ИСТРА 36
ГЛАВА XII. ИНСЦЕНИРОВКА НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ 39
ГЛАВА XIII. НА КОРАБЛЕ 41
ГЛАВА XIV. ЗДРАВСТВУЙ, НОВАЯ СТРАНА! 46
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Тайна принцессы
Социально-фантастический роман

Валентин Шентала

© Валентин Шентала, 2020

ISBN 978-5-4498-1664-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

(Антипосвящение Д. Брауну)

ГЛАВА I. И КЛОУНОВ УБИВАЮТ

По аллее парка бежал стройный, подтянутого телосложения молодой человек. Светило солнышко, лёгкий утренний бриз о чём-то весело шептался с листвой росистых деревьев. Обычное утро двадцать четвёртого столетия. Перед молодым человеком «летело» голографическое изображение нового чёрно-белого фильма с только что открытой планеты Коуш. Весёлый клоун Тиу Тин, как в своё время Чарли Чаплин, умудрялся практически ежеминутно смешить своих зрителей, а потому его искусство стало так популярно на Земле. Сергей Петрович Козлов, следователь по особо важным делам, только что получивший отпуск, снова весело засмеялся, как вдруг мелодичная трель заменила голограмму фильма начальником, с которым Серый Козлик, как его прозвали в ещё в школе, дружил с детства.

– Доброе утро, Серый! – раздался голос хмурого «дружка». – Как спалось? Как настроение?

– Пока ты не позвонил, было прекрасным, – в шутку огрызнулся Сергей, зная по опыту, что Федька зря беспокоить не будет. – В чём дело, шеф?

– Как тебе сказать? Запросец поступил… Как ты относишься к Тиу Тину?

– Белый, не крути, а то съем! Как в наше время относятся к гениям?! – сказал Сергей, усаживаясь на скамейку.

– Боюсь тебе настроение испортить.

– У нас работа такая.

– Сам напросился, в конце концов. Депутат Гекл сообщил, что Тиу Тин «выпрыгнул из окна». Скорее всего, это не самоубийство. Хотя в запросе ставится задача уточнить только это, вполне понятно, что речь идёт о большем.

– Принцесса?

– Да, Тиу Тин не оставил ни единого намёка насчёт того, где её искать. Есть подозрение, что круглианцы специально «убрали» Командора Рыцарей Истинной Веры, ведь место положения Принцессы неизвестно не только круглианцам, но и самому Ордену.

– Да, действительно, доброе утро… Ладно, запрос принял, иду!

– У тебя же отпуск!

– Не зли, шеф, а то действительно съем!

ГЛАВА II. ПРИЁМНАЯ ДЕПУТАТА ГЕКЛА

Молоденькая секретарша удивлённо встала, когда через битых два часа открылась дверь кабинета, и она увидела, что шеф сам выпроваживает своего гостя, да ещё с улыбкой говорит:

– Надеюсь, Серж, наше сотрудничество принесёт нужные нам плоды?

Для Сергея это было уже лишней фамильярностью и он стандартно ответил:

– Конечно, гражданин депутат.

Гекл что-то шепнул на ушко гостю, после чего оба на глазах изумлённой секретарши дружно захохотали. Интересно, как бы она прореагировала, если бы знала, что шеф нашептал таинственному посетителю следующую фразу: «– Подыграй мне, Сергей, это в наших с вами интересах! Эта дама ведёт себя совершенно по другому с близкими мне людьми, а мне нужна информация в любое время суток».

Секретарше было, отчего удивляться: Депутат Парламента Объединённых Государств Армы по своему статусу считался выше самого Президента. Кто бы ни входил к шефу, Гекл никогда не вставал ни перед министром, ни перед Президентом, ни перед самим Папой Круглианской Церкви! По-

ложение не позволяло, как он сам пояснял. Но когда Ива довольно равнодушным тоном доложила по селектору о прибытии какого-то Сергея, Гекл уже через секунду широко открыл дверь и, улыбаясь и обнимаясь, весело затараторил:

– А, дорогой Серж, как же я тебя заждался! Сколько лет, сколько зим!

Что было дальше, Ива уже не слышала, дверь закрылась. А дальше Гекл извинился перед следователем и произнёс:

– Надеюсь, Сергей Петрович, Вы понимаете, зачем мне понадобился этот спектакль? Дело серьёзное, Наследной Принцессы нет, а из всего Ордена какое-либо влияние на власть имею только я. В случае чего – вся связь через меня. Как у нас говорят, я на взводе в любое время суток.

– Смею заверить, гражданин депутат, это не так, уж, мало. У нас, на Земле, вообще никогда не было у власти представителя Истинной Веры. Даже после публикации Д. Брауна. Так что, считайте, что мы её уже нашли. С чего начнём?

– До недавнего времени, – начал Гекл, – Семья Принцессы, почти не скрываясь, проживала в Старом Свете, т. е. в Евре. Однако с наступлением Тяжёлого Кризиса Круглианской церкви стало проще организовывать людей против Семьи, достаточно посулить энную сумму денег – и охота начиналась! В конце концов, было принято решение о переезде Семьи в Объединённые Государства. Но сама Семья почему-то решила по-своему: сюда прибыл только Рыцарь Тиу Тин с неизвестно где нашедшейся двойняшкой юной Прин-

цессы, а где она сама – мы не знаем.

– Как же так получилось? Неужели глава Ордена Охраны вас не проинформировал? Насколько мне известно, Тиу Тин прибыл сюда давно, он уже успел снять 7 – 8 фильмов! А это, насколько я понимаю, лет 10 назад. И за это время у вас не было ни одного контакта?

– Есть, конечно, ошибка, но наш Орден Истинной Веры не подвергался таким гонениям со стороны официальной церкви, в отличие от земной. Соответственно, мы и расслабились. А зря… Кроме того, сам Командор принял решение бороться за власть дабы обеспечить в случае чего официальное прикрытие и поддержку, вот, мы и занимались политическими играми, забывая основные наши функции. Кто бы мог подумать, что круглианцы и тут нас обнаружат!

– А вы уверены, что это – круглианцы?

– Формально, может, и не они, однако соответствующая криминальная обстановка – следствие их владычества.

– Ну, это уже философия! Преступность всегда была следствием неправедного режима. А конкретней? С чего можно начинать, по-вашему?

– Во-первых, давайте всё-таки перейдём на «ты», – сказал Гекл. – Во-вторых, очевидно, что начинать надо с номера гостиницы, откуда Тиу Тин якобы выбросился. И потом, я не думаю, что его «выбросили» просто так, скорее всего, он что-то им сказал. Следовательно, жизнь Принцессы может быть под угрозой.

– Орден не доверяет своему Командору? – удивился Сергей.

– Орден доверяет Командору, но мы до сих пор не выработали версию на случай прорвала. Может получиться так, что круглианцы раньше нас вычислят место пребывания Принцессы.

– Однако, как у вас запущено…

ГЛАВА III. ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ ДО ТОГО; СЕМЬЯ.

По улочкам портового городка уныло брёл куда-то немолодой человек. Мимо пробегали неугомонные мальчишки, чего-то кричали дородные торговки, важно переваливались моряки, но он *ничего* не видел, не замечал, а только громко и тяжело вздыхал. Кто-то сзади несколько раз окрикнул какого-то Тиу и только после этого до его сознания дошло, что это он и есть.

– Эй, Тиу, да что с тобой? – докричался наконец подвыпивший мужчина в драной тельняшке, попыхивая трубкой, – да на тебе лица нет! Глотни блинта, успокойся… Что случилось, дружище?

Тиу Тин молча проглотил предложенный соседом бокал и тяжело, медленно сел. Легче не стало.

– Уволили, – произнёс в землю Тиу. – Сокращение штатов. За второй месяц десятое место работы.

– Всё? А кому сейчас легко? – удивился собеседник. – Время счас такое, любезный!

Тиу не слушал. Верно, морякам сейчас тоже трудно, но им хоть платят больше, чем артистам. А у него дома – Наследница Трона Святого, как она будет жить? Впрочем, нет, она-то, может быть, и сможет. Ведь все как-то живут, выкручиваются… Но ведь она-то *избранная*! Ей бы не о серых буднях думать, а *готовиться к своей роли*.

– Не ты ли, – продолжал матрос Клюю, а это был он, – не ты ли всё время говорил, что человек всё может преодолеть, лишь бы не умереть?

– Я от своих слов не отказываюсь, – ответил клоун, – но сейчас я хотел бы отдохнуть, сбросить маску, расслабиться… Плесни ещё… Если бы ты знал, какой груз я за собой тащу!

– Внучка? – понимающе кивнул матрос. – Да обойдётся всё! Прорвёмся! Ладно, поплачься, пока никто не видит…

Только протяжный гудок парохода время от времени напоминал, что жизнь-то всё равно идёт. Вскрикнула чайка.

– Надо ехать, – вдруг неожиданно сказал Тиу. – Чего тут ждать? Пока убьют?

– Вот, другое дело, – удовлетворённо сказал старый матрос, – узнаю прежнего друга. Конечно, если бы он не артачился, я бы предложил ему место грузчика в порту…

– Клюю, я только что оттуда, отстаёшь от жизни. – Тиу покрутил пустую бутыль и, вздохнув, грустно добавил: – Я давно уже постепенно ставлю круг на карьере клоуна, только домашним не говори об этом.

– Прорвёмся, – не зная, что и ответить, повторил Клюю. – Как это в твоей антрепризе… «Пока мы живы, да горит свеча!»

– Я сейчас не на работе, – недовольно сказал Тиу, – но всё равно спасибо.

Тиу допил блинта, бросил пустую бутыль в сторону и через несколько шагов был уже около своей двери.

ГЛАВА IV. НОМЕР ОТЕЛЯ

Вестибюль местного отеля, куда зашёл Сергей, чем-то напоминал декорации к старому фильму XX ого века «Титаник». Не в меру шикарно и дубово, как про себя оценил обстановку сам Сергей. Он подошёл к окошку регистраторши и так, что б никто не слышал, сказал:

– Шесть-шесть-шесть на пятого.

Это был пароль. Услышав его, секретарша живо подняла голову:

– Наконец-то, Сергей Петрович. С утра Вас жду. Номер – 911-бис, любимый номер Командора. Вот ключи.

– Немудрено, что его всё-таки убили, – проворчал Сергей. – Что за тайная вера, если все всё знают? Если бы у нас, на Земле, Орден Царицы был бы столь открытым, он бы века не просуществовал! Ну, разве можно так?

– Так никто же не слышат, – как бы извиняясь, сказала секретарша. – И вообще, у нас часто останавливаются представители Истинной Веры…

Сергей Петрович вошёл в обшарпанный номер шестого этажа с одной кроватью, рукомойником с одинарным краном холодной воды и допотопным шкафом и ему стало ясно: Тиу запросто мог оставить здесь уйму знаков, но никто бы об этом не догадался: стены настолько облезли, что

естественные шероховатости были бы неотличимы от искусственных. Если бы Командор захотел оставить какое-либо послание, он мог спрятать его куда угодно. Да хотя бы под раковину! Наклонив голову и убедившись, что там ничего нет, Сергей вспомнил, что *труднее всего найти то, что на поверку оказывается на виду у всех*. Эту истину обычно понимают ещё в детстве, если много играют в прятки.

А он почему-то любил попрятаться. Хотя с полной легализации Истинной Веры и «падения» христианства прошло всего каких-то двести с небольшим лет, привычка землян всячески кодироваться, прятаться всё же осталась. И эта привычка уже не однажды спасала Сергея, когда он стал работать следователем по особо важным делам. Ведь с нормализацией политической обстановки на Земле работа осталась только за её пределами. А в неизвестных условиях работать головой приходилось много больше, чем это можно было бы ожидать. Постоянно надо было контролировать свои действия, догадываться о тайных мотивах потенциальных преступников, входить в положение власть имущих во избежание конфликтов… В общем, не соскучишься!

Не обнаружив ничего подозрительного с первого раза, Сергей выглянул в окно, немытое лет эдак десять. До предела урбанизированный пейзаж тоже не спешил давать наводок. Планета Коуш не спешила раскрывать свои тайны. Но ведь тайны для того и существуют, что бы их хранить, а потому следователь не беспокоился.

Сюда, рассуждал Сергей, Тиу Тин вошёл в последний раз. Куда он мог пойти дальше?

ГЛАВА V. ТИУ ТИН У СЕБЯ ДОМА

Первое, что увидел, переступив порог, Тиу, бежавшую на встречу внучку. Его сердце ещё немного оттаяло, когда он услышал:

– Дедушка пришёл!!! А что принёс?

– А вот угадай, – затараторил клоун, подхватывая девчушку-хохотушку на руки, – длинное, но не поезд, сладкое, но не мёд, белое, но не снег…

– …любимое, но не дедушка, – оборвала его Ванта. – Это – сосулька, самая вкусная конфета в мире! Ура! – и десятилетняя непоседа ускакала к себе в комнату.

– А мне? – показался неторопливый внук.

– А тебе, – Тиу ещё раз полез в необъятный карман, – умное, но не профессор, маленькое, но не лилипут, лезет в твой ранец, но не пенал…

– Калькулятор! – обрадовано заверещал внук и убежал.

– Что случилось? – произнесла невесть откуда появившаяся в дверном проходе жена. – Опять «в свободном полёте»?

Тиу медленно сполз на табурет. Обмануть можно детей, ведь детство в любые времена, какие бы тяжёлые они не были, всегда достаточно беззаботно, что бы ни думать о трудностях бытия, но жена…

– Откуда узнала? – обречённо сказал Тиу.

– Обычно твои загадки изощрённее, – почти традиционно объяснила Лу. – Как мы теперь будем жить?

– Надо ехать, – поставил точку старик. – Иначе уже нельзя. Они начнут уничтожать нас физически.

– Сначала пусть докажут, что Принцесса – это наша Ванта, – подошла Лу. – Ладно, садись, после ужина решим, что делать… Девочки, мальчики, к столу! – игриво позвала она успевших убежать внучат.

После ужина, когда дети давно уже улеглись, выслушав очередную порцию сказок да небылиц весёлого клоуна, уютно расположившись на крыльце, Командор и его жена вели неторопливую беседу.

– Устал, – вздохнул Тиу. – Сколько можно терять, прятаться, переезжать, удирать? Да кому нужна наша Истина? У людей уже есть Милосердный Бог и это их устраивает.

– Ничего, Ти, скоро всё станет ясно, Конец Времён уже близок.

– Не видать мне этого Конца как своей поясницы, – обречённо вздохнул Тиу. – Да и Ванта, похоже, так и останется Наследной Принцессой.

– Прорвёмся, – сказала Лу, обняв мужа, – прорвёмся. Лучше подумай, куда нам ехать?

– А что тут думать? Конечно, за океан, в Объединённые Государства Армы.

– С одной стороны, верно, – возразила Лу, – но с другой

стороны, это слишком традиционный ход. Если Ванта исчезнет в Старом Свете, то первое, где будут её искать, это в ОГА.

– И что ты предлагаешь?

– Для начала попробуем поискать убежища здесь, в Евре.

– Думаешь, это оригинальный ход?

– По крайней мере, не традиционный. Сейчас, ведь, эта самая Арма считается модным местом для мигрантов. Давай для начала устроим турне по странам Евры, приглядимся, приценимся, подумаем… А там, глядишь, что-нибудь сообразим.

– На какие шиши? В карманах-то пусто!

– Ты же – клоун, устрой бродячий цирк! Это и деньги, и постоянные перемещения по континенту.

– А за одно и наводка для шпиков, – возразил Тиу. – Нет, без рекламы здесь денег не заработаешь, а любая реклама в нашем мире ориентирована на круглианцев. Этот путь «заказан».

– Если всю жизнь провести здесь, конечно, это – тупик. Но кто нам мешает отправиться в Арму потом, когда Круглианская Церковь успокоится?

Тиу неожиданно хлопнул по своей руке и, показывая на убитого комара, сказал:

– Никогда она не успокоится. Как и эта тварь…

ГЛАВА VI. 1800 ЛЕТ НАЗАД: ДОРОГА В ГОРУ

Солнце ещё не показалось из-за линии горизонта, но небо с восточной стороны уже давно горело предрассветным пурпуром. Над этой с каждой секундой расширяющейся полосой нависала голубая полоса неба, плавно темнея по мере продвижения на запад. Прохладная ночь нехотя отступала перед освежающим душу рассветом. Мелодичная гармония Коуша!

Однако у подножия горы Прорвы, с которой скатывали в пропасть с противоположного склона *преступников, приговорённых к смерти*, царило совсем не весёлое настроение. Сегодня – день казни. Этим всё сказано. Толпа бушевала, плакала, проклинала, печалилась одновременно. Билеты проданы, ставки сделаны. На что ставят? – спорят на то, на каком часу смертник «загнётся»? Ведь перед тем, как быть сброшенным в заколоченной бочке с Прорвы в бездонную пропасть, так называемый *преступник* должен вкатить на гору эту самую бочку, набитую камнями по собственному весу приговорённого. А 6 блюстителей постоянно «стимулировали» смертника тяжёлыми пинками, кнутами да подзатыльниками. *Последний Поход* мог продолжаться не один день, всё зависело от физического здоровья осуждённого,

хотя крутизна горы была такой, что чаще всего действо длилось не более двух-трёх часов. Но так как зрелище было не ограниченным во времени, степенная публика *подтягивала свои зады* ближе к полудню, а ставки делала на следующий день: к этому времени все, кто был слаб, умирали и азарт только раскалялся. К рассвету же подходила только самая бедная публика, т. к. билеты на это время стоили дешевле всего и ставки были минимальными. Родственники же и друзья *любовались* этим зрелищем (слава Наместному Прокуратору!) бесплатно.

Молодой израненный побоями, худой человек в кандалах тяжело вздохнул и одними лишь губами прошептал: *«Господи, матерь святая, да не оставь мир сей без длани твоей вседержащей!»* Естественно получив после этого пару кнутов с железными «ежами» на концах толстых верёвок, он покатил свою бочку в гору. Тяжёлое, как мир, солнце в последний раз в глазах Спасителя (а это был он) вставало над миром, а он вспоминал вчерашний разговор у Наместного Прокуратора.

ГЛАВА VII. РАЗГОВОР С ПРОКУРАТОРОМ

В полутёмный, тускло освещаемый факелами на стенах приёмный зал Наместного Прокуратора ввели сильно изможденного побоями Истра.

– В чём твоя правда? – устало спросил Прокуратор.

– *Правда в том, что у тебя сейчас нестерпимо болит голова*[1] и ты в данный момент больше всего хочешь избавиться от этой боли.

Прокуратор удивился такой дерзости, но через секунду он ещё более удивился, когда Истр сказал:

– Ещё моя правда в том, что она сейчас пройдёт, – и голова действительно прошла.

– Откуда ты знал?

– Это очень просто, – сказал молодой человек. – Ты полностью здоров, а значит головные боли у тебя на нервной почве. Достаточно было лёгкой встряски, что б она прошла.

– Хорошо, но откуда ты знал, что она болела? Я, ведь, никому не говорил.

– Прокуратор, ты забыл, кого судишь! – ответил Истр.

– А, так ты намекаешь, – Прокуратор подглядел на текст обвинения, – ты намекаешь на своё «божественное проис-

[1] М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»

хождение»! Но если ты – бог, зачем спустился на землю?

– Что б спасти тебя, Прокуратор, ответил Истр. – Тебя и миллионы других людей.

– От кого? Человек – царь природы, а Император – царь человеков. Что мне может угрожать, если я верно служу Императору?

– Ты сам, – ответил странный собеседник. – Нет ничего страшнее для людей, чем сами люди.

– Допустим, хотя это спорный тезис, – сказал Прокуратор, вспомнив своих *голодных львов*. – Но как же ты собираешься нас от нас же спасать?

– Я пришёл в этот мир, – ответил Истр, – для того, что бы предложить спасение через спасение души.

– Души? Это сердца, что ли? Так оно у меня не болит!

– Сердце – это сердце, – вздохнул Истр, – а душа – это душа. И принадлежит она не нам, а Миру. Если бы Великая Богиня не захотела б создавать этот Мир, никого из нас не было бы. Ни тебя, Прокуратор, ни меня, ни вот этих двух добрых стражников.

– Добрых? – удивился Прокуратор. – Да они же – душегубы, ты же их должен ненавидеть!

– Они делают свою работу, Прокуратор, – вздохнул Истр, – а потому и добрые. Если бы каждый человек делал бы только свою работу, порядка было бы куда больше. Они должны быть уверены, что я – негодяй. Это ты должен разобраться, кто я такой.

– Тогда кто же, по-твоему, злой человек?

– Злых людей не бывает, бывают уставшие, замотанные жизнью люди, которые забыли или никогда не знали, что они – люди.

– Меня, – сказал Прокуратор, – называют злым человеком. По-твоему, я забыл или не знал о своей доброте?

– Если бы ты не знал о доброте своей, ты бы в детстве не мечтал бы стать судьёй, что б помогать неправедно обвинённым.

«А ведь это действительно так», – подумал Прокуратор, лишённый сейчас имени в знак того, что его решения должны быть максимально взвешенными и независимыми. Если человек имеет имя, он всегда имеет собственное мнение, следовательно, по понятиям Права, он не может быть объективным. Прокуратор вспомнил, как в детстве он был свидетелем ареста отца и братьев, как они кричали: «– Я не виноват!», как их всё-таки сбросили в Пропасть и как он, будучи маленьким ещё мальчиком, дал себе слово стать судьёй и судить честно. Где эти помыслы?

– По-твоему, я предал собственные идеалы? – мрачнея от неправедной злости, произнёс Прокуратор.

– Я не говорил это, ты сам это сказал, – спокойно ответил молодой человек.

– Так, ладно, – поспешил поставить точку в этом опасном для Прокуратора разговоре хозяин. – Тебя обвиняют, – поглядел на обвинительный документ, – тебя обвиняют в по-

кушении на власть Императора? Может ли добрый человек желать зла другим? Чем ты можешь оправдаться?

– Тем, что я ни на кого не покушался, – ответил Истр. – Я утверждал и утверждаю другое: *Настанет время и нынешние властители потеряют свою власть и воцарится Эпоха Правды*. Это произойдёт помимо чьей-то воли, если люди станут жить по Законам, данным Богиней.

– Вот как? – еле сдерживая злость, процедил Прокуратор. – И кто же тогда будет править этим миром?

– Добро и справедливость под руководством Наследной Царицы Мира.

– Ч-Ч-ЧТО? – Прокуратор, не мешкая более ни секунды, поставил подпись в графе «Приговорить к смертной казни», а уже потом – в графе «Виновен».

ГЛАВА VIII. ШАХМАТНАЯ ПАРТИЯ С ГЕКЛОМ

Когда Сергей появился в дверном проёме кабинета с шахматной доской под мышкой, Гекл невольно передёрнулся. Шахматы на Коуше появились совсем недавно, вместе с первыми землянами. Игра очень понравилась местным жителям, но выиграть у сопланетников Алёхина, Касабланки, Фишера, Таля, Карпова и т. д. они не могли. Это было естественно: если в XX ом – XXI ом веках шахматы в школах проходили только в некоторых странах, то начиная с XXII ого века шахматы изучали уже везде и всюду. С тех пор, как после падения христианства на Земле воцарился культ Богини, быть умным, образованным, надёжным стало невероятно престижно. В результате со временем самый отсталый землянин, над которым смеялись, знал не менее двух языков и при этом в шахматы играл на уровне чемпиона мира двухсотлетней давности! Гекл всё это знал. Он был одним из членов первой дипломатической делегации, установившей контакт с Землёй. Поэтому он понял; Сергей сейчас поставит ему нешуточный мат по его командорским обязанностям. Что случилось? Что с Принцессой?

«Трус, – подумал Сергей. – *Ничего, ничего, пусть потрепыхается! Говорят, спесь сбивает».*

– Сыграем? – символически спросил следователь, зная, что Гекл не сможет отказаться. Не та ситуация.

Гекл почти обречённо смахнул со стола кое-какие документы, отключил ноутбук, попросил по селектору никого не пускать (*у нас, видишь ли, совещание*) и покорно помог расставить фигуры.

– Тебе не кажется странным, – сделал Сергей первый ход, – крутить фигой перед своим лицом, славя при этом Господа?

– Что ты имеешь ввиду? – сделал ответный ход Гекл.

– У нас, в России, фига или *дуля* – это такая комбинация из трёх пальцев в кулаке, означающая обман, отказ и т. д.

– А, ты про кругляние! – как бы успокоился Гекл. – Что ж поделать, если нашего Истра спустили в бочке «покататься»? И чем сильнее вращаешь перстами, тем ближе к богу. В чём дело-то? Ты, ведь, не за этим сюда пришёл! Не томи!

– Как говорит мой шеф, не гони, на небо всегда успеешь, – пошёл Сергей ферзём. – Провёл я в номере анализ остатков крови на ДНК.

– ДНК? Что это такое?

– Это – такая макси-штуковина, которая имеется в каждом живом существе… – Сергей специально затянул паузу, хоть позиция на доске была понятной.

– Ну?

– Баранки гну! Там было минимум 6 человек! Анализ обнаруженной мной спермы показал, что «двойника» насило-

вали минимум двое, по очереди…

– Кошмар!

– Это ещё не кошмар, – продолжал Сергей, поставив своему визави «вилку». – Из любой вилки можно выкрутиться, а ты попробуй выкрутиться из матовой ситуации!

– Что ты имеешь ввиду? Она жива? – побледнел Гекл.

– Шах! – громко стукнул фигурой Сергей. – Спроси что-нибудь полегче! За 2 дня я еле-еле отыскал указание этого старикана! Под кроватью! Ищите! Там был знак «Нагорно». А рядом с этим знаком – капля крови.

– Чьей? – спросил побледневший как смерть Гекл.

– Не твоей, – плоско, но зло сострил Сергей. – Но чужой.

– Они знают?

– Это ты у меня спрашиваешь?

Сергей вылетел из приёмной, зло хлопнув дверью.

«—Прибуду домой – уволюсь!!!»

ГЛАВА IX. ВЫНУЖДЕННЫЙ КРУИЗ ПО ЕВРЕ.

Представление кончилось. Весёлый клоун медленно смывал лицо от не в меру яркого грима, оказываясь грустным, забытым стариком. Который год Командор Тиу вместе со Святым Семейством скитался по миру, но покоя не было нигде. Куда бы они ни приезжали, всегда кто-нибудь, да узнавал про Принцессу. Хорошо, если это были сторонники Истинной Веры, но чаще старались их уничтожить. Опять и опять всё начиналось сначала: цирк Шапито уезжал, что бы кто-

нибудь снова бы их ни выследил. Когда это кончится, Царица Праведная!

Почти внезапно вбежала жена:

– Тиу, Тиу, угадай, кто стоит за дверью?

– Кто-кто? – шпик! А т. к. вы его поймали, малолетний шпик.

– А вот и нет, а вот и нет! Девочки, заходите!

И вошли… две Ванты! При чём, в одинаковых костюмах.

– Надо «завязывать», – попытался пошутить клоун, начиная догадываться, что происходит. – Ну, и что дальше?

Нанка, девочка одного из полузабытых селений Нагорно, нашлась, можно сказать, случайно. Её родители были сторонниками Истинной Веры, каких на Коуше оставалось немало даже спустя 1800 лет Эры Истра. Потому, узнав о том, что неподалёку проедет цирк с Тиу Тином, они просто хотели посмотреть на знаменитого Командора. Однако, увидев на сцене Ванту, планы изменились: после представления они – отец Нанки и сама Нанка – смело зашли за кулисы и первое, что сделали, это – *знак Розы*, поднятые к небу ладони, соприкасающиеся запястьями, с чуть загнутыми фалангами растопыренных пальцев.

– Значит, так, – подытожил Командор длинный разговор после ужина. – Мы принимаем Нанку в труппу, крутимся с ней ещё несколько лет, а затем устраиваем ложную аварию и переводим Ванту на нелегальное положение, заменив её Нанкой.

– А мы, – вставил мужчина, – получаем 50 000 пим. Поймите, командор, будь мы чуть-чуть богаче, мы бы отдали Нанку бесплатно. Но времена нынче жестокие, что делать, на что жить?

– Ох, если б вы знали, как мы Вас понимаем! Двадцать лет уже на стенку лезу от жизни сей! Соберём, обязательно соберём требуемую сумму. Спасибо за Нанку! – мужчины ударили по рукам.

– А Ванта знает, кто она такая? – спросил напоследок мужчина.

– Увы, да, – вздохнул Тиу. – Года два назад дети подслушали наш со старухой разговор. Играли в шпионов, а мы и не знали! Без всякой задней мысли обсуждаем наши дела, а она – под столом! Вот, егоза! А я планировал только на восемнадцатилетие открыть ей правду, – погрустнел Тиу. – А Нанка?

– Гм, – ответил собеседник, – она же и предложила этот обмен.

ГЛАВА X. ПО ДОРОГЕ В ПОРТ

На самом деле, всё было не так трагично, как воспринял это потерявший сознание Гекл. Если учитывать исторический аспект. Однако, как некогда сказал писатель, никакое счастье не стоит одной слезы ребёнка. А тут погибли два человека! За что? – а за идею! За некую абстрактную для людей идею. При чём, этой гибели можно было избежать: Благодаря не совсем удачной символике, в частности, знака круглианцы не могли претендовать на ту или иную монополию на истину. Потому на Коуше сторонники Истинной Веры несколько расслабились, ведь до контакта с землянами они не представляли сильной конкуренции официальной религии. У них никогда не было даже «охоты на ведьм», что, по мнению Д. Брауна означало не что иное, как попытку уничтожить Наследницу Трона. Однако с недавних пор, видя, что земляне могут повлиять на настроение масс, Круглианская церковь участила свои атаки. На Земле это прекрасно поняли, но как донести это до сознания Ордена? Вот, Сергей решил припугнуть этих сонь.

Но, доведя Гекла буквально до потери сознания, Сергей действительно разозлился не на шутку. Кто сказал, что земляне *должны быть в каждой бочке затычкой*? Кто придумал, что на всей Земле конца XXIV ^{ого} столетия, когда вроде бы исчезли все раздражающие людей факторы, только следователи по особо важным делам должны страдать за какую-то дальнюю планету? Да не нанимался он нянчиться за всякими олухами! Это всё в более *откровенной* форме, мягче скажем, Сергей высказал на связи с Землёй, запросив разрешения прекратить следствие. В ответ его «закадычный шеф», как он прозвал дружка детства, уговорил-таки Серого продолжить расследование.

Ещё Сергея бессознательно мучило сомнение: а не перестарался ли он? Гекл ещё при нём потерял сознание. А, хлопнув дверью, Сергей лишь усилил эффект своей *профилактической работы*. Да он и сам так возбудился, что по дороге в порт чуть не пропустил гостиницу, куда планировал зайти

что бы взять некий *чемоданчик*, где лежал в сложенном виде портал межпространственного перемещения. В Евру Сергей решил плыть на пароходе, т. к. в случае непредвиденной задержки спец. службы круглианцев могли бы заинтересоваться им и его внезапным перемещением через океан, что ещё больше усилило бы подозрение.

«—Добрый день, – рассеяно, уже на выходе, ответил он на приветствие гардеробщицы. – Да, вынужден ехать. И чем скорее, тем лучше. Убийство Тиу Тина может оказаться только страшным началом». – Только тут до Сергея дошла ещё одна ужасная догадка: если Круглианская церковь уничтожит Святое Семейство, ей уже ничего не стоит расправиться с остальными сторонниками Истинной Веры, т. к. эти простофили особо и не скрывают своих убеждений. Новая «Хрустальная ночь» будет страшной! Ведь на этот раз она будет глобальной.

Хорошо, хоть на счёт последнего пункта своего отчёта Сергей «перегнул»: на самом деле, никакой крови у знака Нагорно он не обнаружил, это были остатки старой краски. Но этот факт вовсе не означает, что *они* не поняли, где может находиться Принцесса. Нагорно – вторая по популярности страна для эмигрантов. Может, к чёрту, прямо сейчас переместиться в Старый Свет? Два месяца пилить по волнам… Стоп! Два месяца – это достаточный срок для того, что бы провести расследование incognito. Решено: Сергей купит билет, сядет в каюту, покрутится по палубе, закроется в каюту

и переместится в Евру.

– Серж! – вдруг послышался сзади запыхавшийся от бега голос Гекла. – Серж! Подожди!…

ГЛАВА XI.
ВОСХОЖДЕНИЕ ИСТРА

То ли жар полуденного солнца, то ли очередной удар кнутовищем, который давно уже воспринимался Истром как укус мелкой мушки, заставил бедолагу на мгновение очнуться и уже «на автомате», как бы сказали земляне, ещё немного протолкнуть ненавистную бочку вверх. Давно лишённые чувствительности ноги с вбитыми прямо в ступни гвоздями с трудом сделали ещё два нечеловеческих усилия что бы перенестись на 5 – 10 см. вверх, к смерти, к Избавлению. «О, господи, Царица Небесная! Да за что???»

Если бы Истр мог сейчас хотя бы вспоминать, ему бы вспомнилась одна далёкая восточная страна. Туда отвёз его печальный отец, зная, для чего *может это понадобиться* лет через 30. Золочёные крыши, красивые геометрические узоры тибских монастырей не радовали *гостей из Страны Заходящего Солнца*, как их прозвали монахи в красных одеяниях и с бритыми головами. Монахи тоже не спешили както успокаивать *гостей*; по звёздам они давно уже вычислили, *кто* к ним приедет, с какой *Миссией* и что *им* понадобится. Поэтому, дав шестилетнему Истру только два дня на отдых, монахи с удовольствием стали обучать своего *Ученика*, которому впоследствии предначертано стать Учителем.

Весёлые колокольчики складывали на ветру чудесные песенки, красивые барабаны с непонятными поначалу иероглифами мантр зазывали малолетних учеников поиграть с ними, и мальчишки с удовольствием играли, только не Истр! Рассчитанный на 30 лет курс обучения, Спасителю предстояло пройти вдвое быстрее. И целыми днями, меняясь друг другом, как теперь *добрые стражники*, монахи обучали его искусству выживания, врачевания, духовного и физического совершенствования, экстрасенсорике, телепатии и телекинезу… Позже к этим занятиям добавились языки, письмо, счёт, ораторское искусство… К двенадцати годам Истр овладел курсом десятилетнего обучения и его пригласили без всяких экзаменов на особые, секретные курсы. Потому и перечислять то, чему обучался юный *Спаситель,* довольно глупо.

Ещё один тяжёлый шаг, снова провал в памяти, удар кнутовищем. Если бы Истр мог думать! В 20 лет Спаситель возвращается в Обету, в свой город. Всю дорогу Истр шёл пешком, но по неписанным законам Обеты, если человек возвращался домой с добрыми намерениями, он должен въехать в ворота города верхом на коне или на *любом вьючном животном*. Странник же был беднее мыши землекопа, как говорили тогда на Коуше, потому он въехал в город на муле. Позже этот факт дал повод интриганам для ещё большего очернения его деяний. Пока же его встречали Осанной, ильковыми ветками обмахивая путь, с выкриками «Учитель

наш!». Как же коротка человеческая память! Как неблагодарно сердце его!

– Но, пошёл, баран двурогий! – еле дошло до помутневшего сознания «напутствие» *доброго стражника*.

ГЛАВА XII.
ИНСЦЕНИРОВКА НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ

Тёмной ночью молодая девушка, похожая на Ванту, неспешно прогуливалась вдоль проезжей части. Легенда была такая: Ванта пришла на свидание, а её парень чуть опаздывал. Для тогдашнего времени это, разумеется, было «натянуто за уши», обычно было принято наоборот. Но Святому Семейству ничего более лучшего не пришло в голову. Тиу Тин стоял за углом, готовый в любой момент дёрнуть за невидимые нити и тогда откуда-то сверху должна свалиться кукла, похожая на Ванту, только искусно вымазанная где надо красной краской. Девушка, меж тем, должна была исчезнуть.

– А если не получится? – спросила Нанка в сотый раз.

– Должно получиться, – терпеливо повторял Тиу. – Я всё рассчитал, ошибок быть не должно. Ты просто в нужный момент прыгаешь в любую сторону. Всё пройдёт, как по маслу.

– Ну, прощай, подруга! – обняла Ванта, уже собранная для дальней дороги, Нанку и добавила в жанре чёрного юмора: – Увидимся на Том Свете!

– Да типун вам обеим на язык! – вышел из себя дедушка под громкий смех девчат. – Невозможно работать! Вы понимаете, что здесь нужна филигранная точность? Доли секун-

ды решают всё!

– Нет, не понимаем, – съязвила Нанка, – не меня же давят! Успокойся, дед, всё будет в порядке. Просто ещё раз надо прикинуть все варианты.

– Уж больно ты рассудительная, не по годам, – проворчал Тиу.

От недавних воспоминаний Нанку пробудил гудок автомобиля. Пора было прыгать, но стирать с лица беспечную улыбку было нельзя: вдруг окажется, что за рулём не тот водитель, с которым была предварительная договорённость? Так и есть: уже в воздухе Нанка разглядела ошарашенное лицо водителя. Мужчина инстинктивно нажал на тормоза, почувствовав, как колёса его автомобиля наехали на какое-то тело. Выскочив на улицу, он первым делом подбежал к *предполагаемому телу*:

– Девушка, Вы живы? Девушка, девушка! Ответьте! – безнадёжно тряс молодой человек жертву, не понимая, что это – кукла.

«Получилось!» – улыбнулась Нанка, торопливо избавляясь от пут. Надо было ещё успеть домой к приходу полиции, переодеться и *опознать тело бедной Ванты*.

ГЛАВА XIII. НА КОРАБЛЕ

– Постой, Серж! – добежал в конец запыхавшийся Гекл. – Я с тобой!

– Гражданин депутат, – сухо сказал Сергей Петрович, – Вас ждёт госбюджет Армы на следующий год! Возвращайтесь, пока не растеряли электорат.

– Да шут с ним! Гори всё синим пламенем! Сергей, ну, прости меня! Я сейчас на колени встану, возьми с собой!

– Видел бы тебя счас Президент, – вздохнул Сергей. – А мне-то чё от твоих коленопреклонений? Ты не передо мной виноват, а перед своими же избирателями, перед Командором и Принцессой. А я-то у вас чужой на празднике жизни.

– Ну, прости меня! Возьми в Евру!

– Да встань ты, сатана! Как только ты в Избранные попал… Ладно, пошли, недотёпа.

– Спасибо, Серж!

– Приведи себя в порядок, слюнтяй! Я уже понял, как тебя использовать, – сказал Сергей, когда они подходили к кассе. – Надень на себя улыбку дипломата на выборах… Будьте добры, два билета до Бри…

– Серж, – зашептал Гекл, – это – самое отдалённое от Нагорно место!

– Спасибо, что просветил, – съехидничал Сергей. – Да

в этом и заключается план!

– Но как мы тогда найдём принцессу?

Они уже двигались по палубе готового к отправке корабля в направлении своей каюты. «– *С этим подфартило*, – подумал Сергей, – *нужный корабль оказался в нужном месте в нужное время. А вот как с другим?*»

– Ты видишь, что у меня в руке?

– Чемодан как чемодан, – не понял Гекл.

– Сам ты чемодан! – Сергей открыл нужную каюту и они зашли.

– А что тогда это, по-твоему?

– Для начала посмотри на себя в зеркало и задёрни шторки, – сказал Сергей, закрывая за собой дверь.

– И что? – спросил Серж, выполнив эти указания.

– Как по-твоему, сюда больше никто не придёт? – Сергей подвинул *чемодан* к себе, явно готовясь его открыть.

– Пёс их знает! – совсем не в парламентских выражениях ответил Гекл.

В дверь постучали.

– Слава богу! – явно с облегчением вздохнул Сергей. – Сейчас выясним.

Он торопливо открыл дверь. На пороге стоял служащий корабля «Титан» в красивой, форменной ливрее красного цвета.

– Чай, тоник, кока?

– А кофе есть? – спросил Сергей, суетливо шаря по кар-

манам (на Земле наличных уже лет 200 не было, отвык).

– О, да Вы – гурман! Есть, только что вчера клипер доставил.

Сергей всучил в ладонь дежурного много больше, чем он ожидал и прошептал:

– Друг, сделай так, что б до самого Бри сюда никто не заглянул, по приезду получишь больше… Билеты, я надеюсь, не будут проверять?

– Будут, – пролепетал служащий, получив сразу годовой доход, – но по инструкции компании, после отплытия. Однако это должен делать я. Закрыть глаза, сэр?

– Нет, гарсон, с билетами у нас всё в порядке, вот они. Просто у меня редкая болезнь и в случае кризиса мне может помочь только брат. Я бы не хотел, что бы все об этом знали.

– Понял, сер.

«—А мне-то что, – подумал Сергей, – понял ты, не понял… Лишь бы никто не заметил моего исчезновения».

– Так, – Сергей с удовольствием потёр ладони, когда гарсон исчез за тут же запертой на замок дверью, – всё идёт как по маслу. Помоги установить межпространственный портал!

– Установить… что? – удивился Гекл.

– Ох, темнота! Переносной Межпространственный Портал, – ещё раз сказал Сергей. – Ты же был на Земле в составе дипломатической миссии по установлению контакта, знаешь, что это такое… Подержи сверху… Так…

– Но, – сказал Гекл, придерживая верхнюю планку, как

сказал Серж, – я считал, что межпространственный переход существует только в стационарном виде?

– Верно, – подтвердил Сергей, кряхтя и завинчивая какую-то гайку откуда-то снизу, – года два назад существовал только стационарный вариант портала, я и забыл! А этот драндулет… придумал один из моих… друзей… О, ё! где же он учился! – опять ударился башкой об то же место! Элементарных понятий об эргономике нет!

– Передохни, – посоветовал Гекл.

– А ещё 135 гаек и 20 контактов ты будешь крутить? Сколько раз я ему говорю: ну, усовершенствуй ты эту бандуру.

Отпив ещё 2 глотка остывшего кофе, Сергей снова полез под агрегат и оттуда сказал:

– Ну, теперь понял мой план?

– Кажется, да, – неуверенно сказал Гекл. – Ты перемещаешься в Нагорно, а я изображаю тебя.

– Начинаешь соображать, – вылез Сергей из-под собранного наконец агрегата. – Меня и себя попеременно.

– Но на это нужно, – возразил Гекл, – несколько твоих и моих костюмов.

– Вот, мы сейчас и прибарахлимся, – сказал Сергей. – Кстати, название этого корабля кое-что мне напоминает…

– «Титаник»?

– Да, он самый!

– Да не волнуйся ты! Корабль надёжный, а снаряд два раза

в одну воронку не падает, как у вас говорят.

– Дело не в том, – пояснил Сергей. – Я тебе предлагаю взять мобильный телефон.

– Телефон? – явно удивился Гекл. – А куда же его здесь поставить? Он в каюте не поместится!.. Что смеёшься, что я такого сказал?

Сергей заливался таким хохотом, как не хохотал с детства! Только через пару минут, несколько отдышавшись, он пояснил:

– Прости, я забыл на каком вы уровне развития… Мобильный телефон – это аппарат, умещающийся в детской ладони. Когда он только появился на Земле, устная информация передавалась по радиоволнам, затем по ним же научились передавать письменную, графическую информацию, видеоизображения, затем радиоволны заменили на межпространственный переброс и таким же образом научились подключать их к электроэнергии.

– А раньше они на батарейках были?

– Совершенно верно… Вот, кстати, звонок!

– Но я не слышу никакого звонка…

– На Коуше, – пояснил Сергей, вытаскивая какой-то миниатюрный прибор, – я поставил его на вибратор, что б никто не слышал. Когда могу ответить, как сейчас, отвечаю… Да?

ГЛАВА XIV. ЗДРАВСТВУЙ, НОВАЯ СТРАНА!

Комфортабельный пятипалубный океанский лайнер степенно пришвартовывался к берегам Армы. Новый Порт встречал вновь прибывших бравурной духовой музыкой. Здравствуй, новая жизнь! Мы прибыли. Тем, кто прибыл сюда жить, наивно казалось, что всё самое плохое уже позади, что с новыми *временными* трудностями они справятся легко и жизнь будет легка и прекрасна. Даром, что ль, они мучились три месяца!

Впрочем, мучились не все. Благословенная Арма принимала новых мигрантов в соответствии с их положением *там*, в Старом Свете. Дальний межконтинентальный переезд отсеял сначала самых больных, чьи трупы выбрасывались за борт без разговора. Остальные принимались в Арму либо в качестве рабочей силы, либо как научный и культурный интеллект, либо как живой капитал. Для последней *элиты* матросы раскладывали золоченый трап с широкой ковровой дорожкой пурпурного цвета, выходящий прямо в центр островка с громким именем – Свобода. Остальные 5 или 6 трапов в разных концах лайнера были либо железными, либо деревянными, либо напоминали скорее Monkey Bridge. К одному из таких трапов сквозь суматоху торопли-

вой толпы и спешили мужчина в возрасте и девушка, по-видимому, внучка лет семнадцати-восемнадцати.

– Ванта, не отставать! – то и дело кричал старик.

Нанка уже привыкла к своему *новому имени*, но, безоговорочно на него отзываясь, она каждый раз вспоминала *ту, настоящую Ванту*, с которой уже успела крепко подружиться за такой, вроде бы, малый срок. Интересно, где она теперь?

– Ванта, сюда, здесь, кажется, меньше народу! Где ты? Руку дай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.